

Багдасарьян Н.Г., доктор философских наук, профессор

Взгляд в будущее России: к методологии прогноза

События прошлого, 2022 года стали катализатором быстрых, не всегда понятных изменений в обществе, под влиянием которых формируются новые тренды в развитии самых разных сторон и сфер жизни. Идет трансформация мира из состояния, в котором определены центры силы, поделены рынки и установлены правила игры, в состояние крайней неопределенности с непредсказуемыми, но масштабными последствиями.

Конфликтное состояние общества – не уникальная характеристика сегодняшнего дня - мы давно живем в обществе конфликтов и расколов. Эти расколы проходят по отношениям между поколениями, по ценностным предпочтениям и культурным образцам, по картинам мира и религиозным моделям, но острота переживаний и глубина расколов, сформировавшихся в мире современном, носит беспрецедентный характер. Глобальные процессы как бы вклиниваются в судьбы индивидов, доходя порой до трагических звучаний.

Перед социальными исследователями встали новые вопросы, как вызовы, ответы на которые в условиях постоянно меняющейся и усложняющейся реальности трудно найти в традиционных методологических подходах и классических трудах. Кроме того, мы не можем не учитывать того, что геополитика привела к сужению диапазона возможностей международного сотрудничества и сравнительных исследований, ограничила ученых в реализации дискурсивных практик.

Но, как любая кризисная ситуация, эта также носит неоднозначный характер: трудности воспроизведения и заимствования сложившихся подходов компенсируются возможностями включенного наблюдения и анализа состояния общества, его отдельных групп, индивидов в ситуации множественных разрывов, выявления санкционных рисков и их последствий для разных групп населения, последствий эмиграции – не только пространственной, но и внутренней, институциональной динамики и т.д. Уже сегодня наблюдаем процесс трансформации и конструирования новых идентичностей, новых социальных практик и нормативных образцов поведения как ответов на новую политическую реальность.

В тексте, опубликованном на Лихачевских чтениях прошлого, 2022 года, мы подчеркивали, что главное – «понять, каково все же магистральное направление общественного развития? Являются ли такого рода вооруженные

конфликты эпизодом великой истории человечества или в современном мире будут найдены такие силы и такие рычаги, которые позволят грядущим поколениям отказаться от агрессивного деления человечества на противоположные лагеря?»¹

Подчеркнем, что по прошествии года необходимость этого понимания сохраняет свою актуальность. Важно также осмыслить, какие новые направления социокультурной динамики спровоцированы текущими задачами, а какие зрели давно, но вышли на первый план под влиянием триггеров, и носят при этом долгосрочный характер.

Такого рода аналитика требует соответствующей методологии Форсайт-прогнозирования. Нарботанный опыт социального прогнозирования способен помочь в этом лишь отчасти – и ситуационный анализ, и математическое моделирование экономических процессов, и теория решения изобретательских задач, лежавшие в основе «классического» советского прогнозирования, не дают сегодня (подчеркнем, в ситуации неопределенности) надежного результата. Хотя многие из этих методов используются (но уже на новой технологической основе – большие данные, цифровизация и пр.) при прогнозировании и в странах зарубежных.

Есть, однако, и более поздние, постсоветского периода образцы, оформленные в Прогнозы и Стратегии, например, Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года, разработанный НИУ ВШЭ по заказу Минобрнауки РФ и утвержденный в 2014 г. Его разработчики подчеркивают, что ими было использовано более двухсот информационных источников (аналитические исследования и прогнозы международных организаций, национальные прогнозы науки и технологий, прогнозы крупных корпораций и международных профессиональных ассоциаций, международные и российские базы научных журналов, патентной и статистической информации и пр.). Столь же внушительна экспертная база, охватывающая «более двухсот организаций и свыше двух тысяч ведущих российских и зарубежных экспертов, включая представителей научных центров, вузов, бизнеса, технологических платформ, инновационных территориальных кластеров»².

---

¹ Жить вместе: общество и индивид в эпоху глобальных перемен // https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2022/dokladi/Bagdasaryan_N_G.pdf

² Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157978/

Отметим, что для текущей ситуации наиболее интересны в этом документе разделы «ожидаемые результаты» и «риски и угрозы для России» - практически по каждому из направлений Прогноза. Вот лишь один пример угроз для России в сфере авиационных транспортных систем: «технологическая отсталость и высокая степень износа отечественной сети аэродромов; слабая интегрированность в современные международные логистические цепи; дефицит квалифицированных кадров в сфере авиастроения и эксплуатации авиационной техники; наличие специальных климатических требований к самолетам и наземной инфраструктуре; несоответствие гражданской авиационной техники международным экологическим стандартам и соглашениям по безопасности и шумозащищенности»³.

Учитывая, что текст Прогноза находится в открытом доступе для каждого, кто дает себе труд с ним ознакомиться, предоставим людям самим определять степень индивидуального риска в выборе авиаперевозчика.

Однако нынешняя ситуация пролонгированной специальной военной операции в сравнении с периодом разработки Прогноза кардинально изменилась (не будем забывать и COVID-19, поставивший дополнительные задачи в создании био- и нейротехнологий для более точного анализа и персонализации рекомендаций, в т.ч. с помощью искусственного интеллекта, технологий моделирования развития вирусов и пр.). Кардинальное – в росте нелинейности развития и «царстве неопределенности» (И. Валлерстайн), когда поддающиеся уже отработанным подходам в отсутствии отвлечения ресурсов на военные операции задачи в ключевых приоритетных областях наталкиваются на «черных лебедей» - так Нассим Талеб определил статистически маловероятные, но значимые для перспективы будущего события⁴. Как пишет известный немецкий исследователь исторической памяти Алейда Ассман о движении к будущему – «...вместо планомерных поисков – движение на ощупь, случайные или попутные находки, увиденные нередко периферическим зрением где-то в стороне»⁵. В названии заключения ее книги есть вопрос: «Слишком много прошлого, слишком мало будущего?». Сама она отвечает на этот вопрос признанием, что сегодня «не существует универсального императива,

---

³ Там же

⁴ См. *Талеб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости* / пер. с англ. — М.: Колибри, 2009. — 528 с.

⁵ Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.1, с. 6.

целиком отделяющего прошлое от настоящего»⁶ - прошлое непрерывно вторгается в нашу жизнь, требует внимания и эмоций.

Но и будущее, понимаемое не как утопия, а как Форсайт-технология, настоятельно заявляет о себе. Прогнозирование вынуждено все более учитывать сдвиги акцентов, при которых воображаемые культурные факторы, идентичности и образы строятся не только для настоящего и понимания прошлого, но и для будущего социального мира. В этом плане вновь обострился инициированный российской властью и фокусирующийся на проблеме ценностных систем дискурс вокруг определения места России между Востоком и Западом. Учитывая, что мы сегодня находимся в точке бифуркации, решая задачу построения цивилизационного проекта для России, следует ответить на ряд вопросов о перспективах развития социальных институтов, о моделях адаптации и экономического развития, о рынке труда, о влиянии новой реальности на гендерные и семейные отношения, на воспроизводство населения, бизнес, управление, науку, образование, технологии, политическую культуру, коммуникации и т.д.

Все это требует новых методологических подходов.

Выделим здесь два момента, один из которых касается ориентации российского пути, другой – технологии выработки прогноза.

Во-первых, в свете глобальной геополитической трансформации и необходимости самоопределения страны представляется убедительным подход В.Г. Федотовой, рассматривающей спектр ориентаций России (Запад, Восток, евразийство) «не как пути выбора России, а как *ракурсы интерпретации*, вскрывающие российскую специфичность в ходе модернизации и ее геополитические интересы. В связи с этим задача пересматривается как нахождение возможностей рационального договора о базовых национально-государственных ценностях и интересах». Так возникает возможность преодоления конфликта «на основе простого понимания того, что без развития Россия не может быть великой страной (мысль, «полезная» почвенникам и евразийцам) и что без осознания своих национально-государственных интересов и собственной идентичности она не может модернизироваться (мысль, «полезная» западникам)⁷.

---

⁶ Там же, с. 256.

⁷ Федотова В.Г. «Глядя из будущего» как методология прогнозирования российских перспектив // Вестник университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». № 2. 2022. С.3-9.

Во-вторых, наряду с известными Форсайт-технологиями, сценарным планированием и стратегированием, в турбулентные времена предпочтительно сочетание с ними метода ретроспективного прогнозирования - Backcasting. Это метод, идущий вразрез с классическим прогнозированием: он предполагает не экстраполяцию текущей ситуации в будущее, а «обратный ход» из воображаемого будущего в настоящее с тем, чтобы определить политики и программы, которые свяжут это заданное будущее с настоящим⁸.

На мой взгляд, такого подхода настоятельно требует не только общая стратегия развития страны – в ближней, в среднесрочной и в дальней перспективе, но и институциональная стратегия. В частности, сегодня вновь предпринимаются меры по трансформации высшего образования, выхода из Болонской системы, усилению гражданского воспитания молодежи. И первое, что следует сделать срочно, по мнению Минобразования – увеличить часы по истории отечества. Хотя давно известно: больше – не значит эффективнее, результативнее. Осталась «за кадром» методология принятия управленческого решения, и, соответственно, анализ его барьеров и рисков, без чего не бывает сегодня научно обоснованного взгляда в будущее.

---

⁸ См. в качестве примера: Andy Hines, Johann Schutte, Maria Romero, Transition Scenarios via Backcasting // Journal of Futures Studies, September 2019, 24(1): 1–14